

Татьяна Донченко

МЕРИДИАН

УДК 82-3
ББК 84-4
Д67

Д67 **Донченко Т.**
Меридиан / Татьяна Донченко – М.: Литнет, 2026 – 398 с.

ISBN 978-5-524-00038-5

- Я не трогаю тех, с кем работаю.
- Правила созданы, чтобы их нарушать, верно?
- Замужние тоже табу, булочка. Извини, что огорчил.
- Как-нибудь переживу.
- Ты не знаешь, что теряешь.

Мы стояли лицом к лицу: он – с голым торсом, я – в вихре эмоций.

– И держи свои руки подальше от меня, – предупредила я, задыхаясь. – Повторяю в последний раз. Или воспользуюсь разделочным ножом и выпотрошу тебе кишки. Я отлично разделяваю мясо.

– Тебе повезло, что ты моя коллега, – с улыбкой ответил он. – И ты все еще моя соперница. И знаешь, лучше ты останешься для меня под запретом, и я никогда не воплощу всё, что хотел бы с тобой сделать... потому что мне стыдно даже за мысли!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-00038-5

© Литнет, 2026
© Т. Донченко, 2026

Глава 1. Лера

Здесь он не найдет меня. Никто не найдет.

Хотя, какая может быть уверенность? С моим-то везением...

Вот даже лодка с экскурсией уплыла, завершив посадку прямо перед моим носом. «Ждите следующей», сказанное недружелюбным тоном, – разве это утешение? Как будто это относится не только к речной прогулке, но и ко всей моей жизни.

Я осталась на пирсе, тоскливым взглядом провожая отплывающую лодку и чувствуя, как платформа под ногами хаотично покачивается на волнах, синхронно с моим душевным равновесием.

Удивительно, как после всего случившегося я еще ни разу не заплакала. Организм словно закупорил все воспоминания и боль, как в бутылке с посланием, брошенной в море. Возможно, это к лучшему, иначе меня бы давно снесло эмоциональным штормом. А пока что – лишь отупляющее и ноющее безветрие.

Закрыть все чувства на замок оказалось проще, чем забыть обо всем, что связывало с солнечным прошлым. Мрак настоящего накрыл меня с сокрушающей жестокостью.

Я вернулась на набережную, дошла до навеса из палубных досок, пахнущих мокрым деревом. Накинув куртку на плечи, села на самый край понтона, нависающего над мутной речной водой, заросшей водорослями и кишасей мелкими рыбешками.

Зажмурив глаза, я пыталась перестроиться, замереть на мгновение и просто послушать фоновый шум. Увы, мое внимание задержалось всего на тридцать секунд, прежде чем глупая болтовня молодой влюбленной парочки неподалеку нарушила медитацию. А потом истошный плач ребенка, который замолк лишь, когда мама закрыла ему рот огромным радужным леденцом, окончательно лишил меня покоя.

Я снова закрыла глаза, глубоко вдохнула воздух через нос и медлен-

но выдохнула через рот. Боже правый, я прирожденная монахиня Шаолиня!

Назойливый экскурсовод начал объявлять о заканчивающейся посадке на катер прямо у меня над ухом. Я сжала в руках стаканчик с недопитым кофе, едва не сломав его от досады. Дзен мне сегодня не познать.

Но громче всех, словно рой выпущенных пчел, раздражал гул голосов с открытой террасы на верхнем этаже большого ресторана на самом берегу реки.

Вот они – звуки очередного миллионника, придется заставить себя полюбить и его, несмотря на зудящую тоску по родному маленькому городку. После того, как прожила всю свою сознательную жизнь на небольшом морском курорте и видела толпы людей лишь в сезон, я до сих пор не адаптировалась к постоянному шуму и суете. В больших городах все кажется недружелюбным, мрачным, давящим низкими серыми тучами и депрессией от приближающейся осени.

Допив остатки кофе из слегка помятого стакана, я поморщилась. Разбавленный, слабо заваренный напиток не справился с пустотой в желудке, который тихо проквашал, напоминая, что я ела в последний раз... даже не помню когда. Гул разговоров с террасы ресторана вышел на передний план. Лягушки в желудке подсказывали, что я мыслю в правильном направлении.

Поднявшись на ноги слишком резко, я схватилась за ребра и поморщилась от физической боли, которая подогревала душевную. Пронзивший спазм отдавался резью в легких. Медленно, маленькими вдохами, отрывисто и аккуратно, я восстановила дыхание, не позволяя себе снова потерять сознание от болевого шока. Всё пройдет и это тоже. Нужно почаще напоминать себе об этом. Умный был мужик, этот царь Соломон.

Здание ресторана «Меридиан» сразу смутило пафосом. Впечатленная современной архитектурой, воздушными стенами, почти

полностью из стекла, я некоторое время стояла, задрав голову.

«Вот бы тут поработать!» – пронеслась непрощенная мысль, но я сразу отмела ее в сторону.

В желудке приглашающе заурчало, и я накрыла живот рукой, чтобы не пугать премилую девушку у входной зоны. Галина-администратор была примерно моего возраста. Симпатичная, светловолосая, с открытой улыбкой и взглядом испуганного олененка.

– Этот вас устроит? – спросила Галина, подводя меня к единственному пустующему столу на балконе второго этажа. – Присаживайтесь, сейчас к вам подойдет официант.

Я оглядела приятно обставленную зону под навесом. Для воскресного обеда ресторан почти переполнен: голоса гудели, посуда шумела, ножи скрежетали по тарелкам – как же я соскучилась по всему этому!

Сев в уютное кресло, я взяла меню и горько усмехнулась. Ну, конечно! Итальянская кухня. Скрепя сердцем, я пробежалась по знакомым блюдам, выбрав спагетти болоньезе и бокал вина. Девушка-официант в строгой униформе приняла заказ и быстро вернулась уже с моим вином.

Я продолжала разглядывать людей, которые останавливались у прелестно украшенной фотозоны или у балконных перил, чтобы запечатлеть себя на фоне реки и противоположного берега, пронизанного полоской густого леса и торчащими кое-где высотками.

С утра я уже успела немного погулять и познакомиться с городом, в поисках нового телефона и записываясь на уроки самообороны. Контрасты захватывали. Прямо в центре зеленого парка можно наткнуться на пару новых зданий, а сразу за ними – на оживленный рынок с обветшалыми киосками. Повернув за уютное здание, немного в сторону от центральной дороги, неизбежно наткнешься на частные дома или ряды полуразрушенных строений довоенных времен, которые никто не реставрировал, а просто затягивал зеленой сеткой, провисшей от пыли и запутавшихся веток.

—... это плохо закончится, — услышала я женский голос снизу, кажется, этажом ниже. — Нам нельзя этого делать, мы не должны... это неэтично... пожалуйста, прекрати!

— А кто узнает? — уговаривал мужчина томным, вкрадчивым голосом. — Правила и созданы для того, чтобы их нарушать.

Я удивленно подняла брови и огляделась. Мой столик стоял уединенно, и, похоже, только я одна была случайным свидетелем разговора, который явно не предназначался для чужих ушей. Вперемешку со словами до меня доносились звуки поцелуев. О, нет, только не это!

— Спагетти болоньезе, — официантка Алена поставила передо мной ароматное блюдо, от вида которого рот сразу же наполнился слюной. — Что-нибудь еще?

Я помотала головой, стараясь не спеша орудовать вилкой и ложкой и не накидываться на еду, как одичавшая. Если съесть все быстро, может стать плохо, это я тоже усвоила. Медленно жуя, я сосредоточила внимание на поверхности реки, покрытой мелкой рябью, стараясь не слушать прерывистые стоны снизу.

Постепенно, с чувством насыщения, ко мне пришло осознание вкуса. Блюдо было прекрасно сбалансировано, но все же чего-то не хватало. Со специями, томатами и солью все было в порядке, но не хватало... духа Италии. Я долго размышляла, отрешенно смотря на реку, что могла бы (и хотела бы!) предложить этому заведению. Знаний у меня достаточно, а вот смелости — ни капли.

После второго бокала неплохого тосканского вина, я все-таки спросила у Алены, могу ли я поговорить с шеф-поваром. Глаза девушки беспокойно округлились:

— Что-то не так со спагетти?

— Нет, все в порядке, но я... — теперь либо руби с плеча, либо захлопнись. — Хочу спросить, не нужны ли вам сотрудники? Повара?

— Нужны, — кивнула девушка, расслабляясь. — Проводить вас?

Я ткнула пальцем в небо и, надо же, попала! Воодушевленная удачей, я последовала за Аленой. Она привела меня в небольшую комнату, где, видимо, отдыхали и переодевались сотруди-ники «Меридиана», и оставила ждать.

Обхватив руками больные ребра, я осматривалась по сторонам, цепляясь взглядом за что угодно, лишь бы перестать нервничать. Что я творю? Я же не собиралась искать работу, у меня достаточно средств для существования на долгий срок. Но ведь нужно чем-то занять себя, чтобы не сойти с ума. Почему бы не совместить приятное с полезным, занявшись делом, которое я так люблю?

Кондиционер здесь работал на полную, или это я дрожала от адреналина, – не знала. Возможно, вино было лишним, хотя и послужило жидкой храбростью... и все же. Ну зачем, зачем я в это ввязалась?!

Передумав, я попятилась к выходу, но вдруг раздался грохот от резко распахнутой двери, ведущей на балкон. Я вздрогнула и, судорожно вцепившись в лямки рюкзака, обернулась. На пороге стояла молодая женщина: когда-то строгая прическа растрепалась, юбка-карандаш сместилась, взгляд – возбужденно-растерянный. Она поспешно застегивала верхние пуговицы блузки и осмотрелась, смешавшись. Затем бросила взволнованный взгляд на балкон, где явно был еще кто-то.

Я поняла, что слышала именно эту женщину. Поправив юбку и суетливо собрав волосы, она захотела покинуть комнату, но остановилась на пороге, словно собираясь что-то сказать, но передумала и вышла. Вот бы теперь увидеть второго героя этой пьесы, но он так и не появился. Вероятно, скрылся другим путем.

Я тихо хмыкнула. Мне, в сущности, безразлично, кто и чем занимается в стенах этого заведения, если это не касается меня лично. А меня это совершенно точно не касалось.

Несколько часов спустя.

С чувством удовлетворения я вышла из ресторана, впервые поймав себя на том, что хочу улыбаться. Маленький, совсем крохотный лучик забрезжил во мраке. Если я выдержу стажировку (а я выдержу!) и обойду еще какого-то стажера, которого я даже не видела, то стану су-шефом.

На город опускались сумерки, а у меня оставался еще один нерешенный вопрос. Мне все еще негде ночевать.

Поправив на плече выдавший виды рюкзак, я огляделась. Недалеко от «Меридиана» возвышался отель, в зеркальных окнах которого отражалось предзакатное оранжевое солнце, будто здание горит в его лучах. Рюкзак был битком набит наличными, уже плечи ныли от тяжести, хотелось снять его, наконец. Но сначала нужно заглянуть в магазин неподалеку.

Закупившись, я вышла на улицу и сразу же заблудилась. Глядя наверх, всё казалось понятным – вот он отель. Но как пройти через нагромождение гаражей? Я кружила, не понимая, как выбраться из бесконечного лабиринта.

За спиной послышался треск, кто-то наступил на ветку. Я резко обернулась, инстинктивно проверяя на месте ли рюкзак, уже на низком старте, если что, дать деру. Сердце полетело в пятки, словно лифт, сорвавшийся с троса. Страх парализовал ноги, я не могла ими пошевелить. Желание бежать боролось с оцепенением.

«Неужели и здесь нашли?!» – единственная мысль в голове.

Я отчаянно смотрела в мрачный закоулок, откуда в свете фонаря появился маленький, недавно родившийся щенок. Он выполз из щели между досками, картоном и строймусором.

– Ай, какой же ты кроха! – Присев на корточки, я потянулась к пятнистому комочку, но отдернула руку от предупреждающего

рычания. Мама крохи, конечно же, была тут как тут. Тошная дворняжка очерилась, закрыв своим плешивым телом еще двух щенков.

Я быстро выудила из рюкзака купленную нарезанную закуску из вяленого мяса, открыла вакуумную упаковку и осторожно протянула кусочек голодной матери. Она несмело подошла ближе, понюхала угощение и осторожно утащила у меня из руки мясо, слолав его, даже не прожевывая. Чем больше я кормила собаку, тем ближе она подходила. Ласково приговаривая, я коснулась ее шерстки и наконец погладила по голове и за рваным ухом.

— Ну вот, красавица, давай дружить... — ком в горле мешал говорить, когда бедное существо завиляло хвостом и посмотрело на меня благодарным взглядом. — Я вас не обижу, обещаю!

С облегчением я оглядела старые, обшарпанные гаражи, куда нога адекватного человека, казалось, не ступала. Но моим новым друзьям сегодня повезло. В последнее время я и адекватность — понятия несовместимые.

Гостиничный номер превзошел ожидания: с балконом и окнами на реку. Лучший ночлег за последнее время! И мини-бар включен в стоимость. Можно расхаживать в белом вафельном халате с мартини в руке, словно это мой привычный образ. Именно этим я и займусь. Но, сначала кое с чем разберусь. Мое преображение для новой жизни еще не окончено.

С унынием разглядывая себя в зеркале ванной, я прощалась с натуральным цветом волос. Да, наверное, самостоятельное окрашивание в блонд — не лучшая идея, но мне нужны были кардинальные перемены, прямо здесь и сейчас. Не до записей в салоны на недели вперед.

Густые темные волосы достались мне от папы, как, в общем-то, и голубые глаза. А вот родинка над губой — мамина, любимая.

Сердце заняло при воспоминании о родителях. Я закопала картинки из детства поглубже, в самое потаенное место, обещая сохранить память о них нетронутой.

Макнув кисточку в размешанную смесь, я начала намазывать её на волосы. Понадобилось три упаковки краски, хорошо, что продавец посоветовала взять с запасом. Поначалу пряди начали рыжеть, кожу головы жгло. Равномерно распределить это аммиачное безобразие оказалось испытанием, но кто ищет лёгкие пути? Уж точно не я!

К ночи я превратилась из брюнетки в яркую блондинку, но волосы стали пересушенными, безжизненного песочного цвета. Долго разглядывая себя новую, я не понимала, как относиться к увиденному. Это была вообще не я. Больше не Валерия, а просто Лера... как там меня по липовому паспорту? Смирнова, кажется.

– Привет, я Лера Смирнова, – улыбнулась я отражению. Искусственная кукла улыбнулась мне в ответ. Жалкое зрелище. Нужно срочно выпить!

В час ночи я расхаживала по номеру, покачиваясь из стороны в сторону, словно боцман во время шторма, проливая мартини из бокала на мягкий ковер с пушистым ворсом. И почему час назад идея заказать в номер еще одну бутылку не казалась такой уж плохой?

Я покрутилась у зеркала в прихожей, закалывая волосы на разный манер, борясь с желанием перекрасить их обратно. От того, как их было жалко, мне внезапно стало дурно. Я поспешила выйти на свежий воздух, не забыв прихватить с собой бутылку с остатками мартини.

Вид с балкона оправдывал потраченные деньги. Отсюда как на ладони: река, противоположный берег и овраг, за которым простирается частный массив одинаковых домиков, смотрящих в окна друг другу. В таких, наверное, живут образцовые, счастливые семьи, раздражающие соседей своими мини-садами из гортензий, громкой музыкой